

КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аскаров Ермек Хазбулатович,

Карагандинский государственный университет имени академика

Е.А. Букетова

(г. Караганда, Республика Казахстан)

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты понимания юридической ответственности в свете существующих концепций в теории права. Исследуется содержание правовой категории ответственности с точки зрения ретроспективного (негативного) и перспективного (позитивного) подходов. Обосновывается позиция, раскрывающая юридическую ответственность в единстве позитивного и негативного аспектов как сложное явление, имеющее две формы реализации – добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную).

Юридическая ответственность является сложным и многогранным явлением и в силу различных, а зачастую противоположных подходов к пониманию его сущности продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в теории права. В настоящее время в правовой доктрине выделяют три основные концепции юридической ответственности: во-первых, преобладающая в правовой литературе концепция исследования ответственности сугубо в ретроспективном (негативном) аспекте; во-вторых, концепция перспективной (позитивной) юридической ответственности; в-третьих, двухаспектная концепция, основанная на единстве юридической ответственности в совокупности ее позитивной и негативной сторон.

Долгое время в правовой науке существовала только одна точка зрения к пониманию юридической ответственности, именуемая ныне ретроспективной (негативной) юридической ответственностью. Суть ее заключается в том, что юридической ответственностью может признаваться только ответственность за уже совершенное противоправное деяние (правонарушение). Начав развиваться исторически первым, негативный аспект юридической ответственности отличается наибольшим разнообразием мнений о понятии юридической ответственности и его правовой природе.

Одно из первых определений ретроспективного аспекта юридической ответственности было сформулировано О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородским и раскрывало ее как «меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установленных для него определенных отрицательных последствиях в форме ограничений личного или имущественного характера» [1, с. 312]. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин понимают под ним «обязанность, вследствие юридической ответственности, имеющей место в тех случаях, когда лицо

действительно несет неблагоприятные последствия своего поведения, когда эти последствия выступают как отрицательная реакция общества на поступок лица» [2, с. 42]. С.Н. Братусь пишет: «Правовая ответственность представляет собой опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности» [3, с. 85]. По мнению О.Э. Лейста, «юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке» [4, с. 97].

Как видим, у «негативистов» нет общего представления о содержании юридической ответственности. В целом, ретроспективный аспект правовой ответственности можно охарактеризовать следующими признаками: государственным принуждением, осуждением правонарушения, наступлением для него неблагоприятных последствий, процессуальной формой осуществления [5].

С 60-х гг. XX в. берет свое начало концепция перспективной (позитивной) ответственности. Она основывается на общепризнанном постулате о том, что юридическая ответственность является разновидностью ответственности социальной. Социальная ответственность, представляя собой комплекс обязанностей, возникающих у лица на основании требований, закрепленных в социальных нормах, может проявляться в двух аспектах: позитивном (перспективном) и негативном (ретроспективном). Следовательно, необходимо признать наличие перспективного аспекта юридической ответственности. «Позитивная ответственность возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [6].

Однако, как и последователи ретроспективного подхода к пониманию юридической ответственности, приверженцы перспективной концепции позитивную юридическую ответственность также понимают неоднозначно. Так, по мнению Б.Т. Базылева «сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализовываться в реальном правомерном поведении» [7, с. 26]. Отдельные ученые отождествляют ее с применением мер поощрения. Так, Б.Т. Разгильдиев утверждает: «Позитивная ответственность может быть основана на уголовном праве, если она прямо предусмотрена уголовно-правовой нормой, предоставляющей гражданам право на совершение строго определенных действий, направленных на обеспечение задач по охране общественных отношений от преступных посягательств на них» [8, с. 152]. Другие суть позитивной ответственности видят «не в обязанностях соблюдать закон, не в правах и обязанностях граждан и государства, а в их ответственном поведении» [9, с. 19].

Обе существующие концепции (позитивная и негативная) находят свою поддержку в рядах научного сообщества. В числе сторонников и той, и другой много именитых ученых-правоведов, споры между которыми на страницах печатных изданий не утихают до сих пор. Однако со временем все более признаваемым становится рациональный, с нашей точки зрения, постулат, что ответственность в праве

должна иметь множественное понимание (как ретроспективное, так и перспективное). С середины 80-х и начала 90-х гг. XX в. зарождается концепция единства позитивного и негативного в правовой категории ответственности, основанием которой является представление о том, что юридическую ответственность следует рассматривать как сложное единое явление, имеющее две формы реализации – добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную).

Эта позиция определения сущности юридической ответственности подерживается многими учеными. Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, «юридическая ответственность – специфический институт социального контроля, предусматривающий права и обязанности субъекта в связи с порученным ему делом и юридические либо моральные – позитивные и негативные последствия в случае его выполнения или соответственно невыполнения» [10, с. 297]. Д.А. Липинский дает определение юридической ответственности как «юридической обязанности соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующейся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае его нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализация» [11, с. 65]. Р.Л. Хачатуров считает, что «позитивная и ретроспективная ответственность есть добровольная и принудительная формы реализации юридической ответственности, которая призвана отразить взаимосвязь диспозиции и санкции правовой нормы, позитивной юридической обязанности и меры государственного принуждения, поскольку они должны обеспечить ответственное поведение субъектов права» [12].

Таким образом, юридическая ответственность – настолько разноплановое и многоаспектное явление, правовая природа и содержание которого, на наш взгляд, не могут быть ограничены рамками отдельно взятых концепций. Тем более, как показал проведенный анализ, в каждой из этих концепций существуют разные подходы к пониманию содержания юридической ответственности, что вносит еще большую несогласованность и противоречивость в этом вопросе. В связи с этим в современной правовой науке высказываемая позиция единства юридической ответственности, когда различаются лишь формы ее реализации – добровольная (позитивная) и государственно-принудительная (негативная), – видится нам наиболее обоснованной и прогрессивной.

Список источников

1. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.
2. Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М. : Юридическая литература, 1971. – 240 с.
3. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М. : Юридическая литература, 1976. – 216 с.

4. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О. Э. Лейст. – М. : Издательство Московского университета, 1981. – 240 с.

5. Медведева, С. В. Юридические факты как основания правовой ответственности личности / С. В. Медведева // Вопросы современной науки и практики. Специальный выпуск. – 2012. – № 38. – С. 70.

6. Недбайло, П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П. Е. Недбайло // Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 44–53.

7. Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы : учебное пособие / Б. Т. Базылев. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. – 120 с.

8. Разгильдиев, Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б. Т. Разгильдиев. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1993. – 232 с.

9. Ретюнских, И. С. Уголовно-правовые отношения и их реализация: учебное пособие / И. С. Ретюнских. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1997. – 160 с.

10. Кудрявцев, В. Н. Закон, поступок, ответственность / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1986. – 448 с.

11. Липинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности: учебное пособие / Д. А. Липинский. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2002. – 127 с.

12. Хачатуров, Р. Л. От ответственности в первобытном обществе к юридической ответственности / Р. Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 4(7). – С. 64.